

Гоголь на манеже

Блок. правда. — 1996. — 5 июня. — с. 7

ВПЕРВЫЕ

На большой арене Нового цирка, что на проспекте Вернадского, состоялся показ спектакля *Вий* по мотивам известного произведения Н.В. Гоголя. В этот момент в культурной жизни столицы можно было запросто, если бы не одно обстоятельство - впервые на арене цирка появилось драматическое произведение, действие которого выражено посредством пантомимы и элементов циркового искусства. Все существовавшие доселе цирковые программы представляли собой красочные шоу, набор номеров которых носил в достаточной степени случайный характер. Исключение, пожалуй, составлял цирковой спектакль «Руслан и Людмила» - правда, этот спектакль пантомимой не являлся.

Студент режиссерского отделения IV курса ГИТИСа (РАТИ) Евгений Мажарцев предложил интересный режиссерский ход и оригинальный сценарий мастеру своего курса Леониду Костюку, который предоставил молодому режиссеру большую арену для эксперимента. Справедливости ради надо сказать, что обычно работы выпускников циркового училища демонстрировались на малом манеже, но в данном случае игра стоила свеч.

На арене - большая книга. Гоголь со свечой в руке размышляет над будущим произведением. Из книги выскакивает Черт. Интересная находка - все герои спектакля появляются из этой книги. Черт пытается задуть свечу. Противоборст-

во выражено элементами эксцентрики и клоунады. Писатель выпивает бокал вина, и по телу (по цирку) приятной волной разливается музыка. Из книги выскакивают персонажи «Вия». Начинается шумная ярмарка. Здесь и акробаты, и прыгуны, и силовые жонглеры, и эквилибристы на шестах. На сцене - дрессированные животные.

В пеструю толпу вклиниваются монахи в черных плащах. Под маской кажущегося смирения бушуют страсти, которые прорываются серией акробатических номеров. Толпа постепенно тает. Трое монахов, один из которых Хома - главный герой спектакля, выстраивают пирамиду, вглядываясь в даль - где бы они могли обрести ночлег? Но из-под купола на трапедии спускается Старуха. Она трогает нижнего монаха (Хому) за плечо, пирамида поворачивается и рассыпается. Вместо лица у старухи - свиное рыло. Все дальнейшее действие происходит словно под гипнозом. Хома бежит на месте, как на замедленной пленке. Старуха взлетает на трапедии и садится на Хому верхом. Пара отрывается от земли. Далее идет номер воздушных гимнастов.

В рассветных сумерках открывается вид города. Хома читает молитву. На манеже, в книге, словно в гробу, лежит молодая красивая Панночка. После молитвы гроб со сцены исчезает - использование элементов цирковой иллюзии. Ведьма пытается уничтожить

Хому, но поет петух. Персонажи прыгают в книгу и она снова исчезает со сцены.

Хома легко отделался. Он пускается в пляс вместе с толпой акробатов на скакалках. Но слышится вой собаки. Толпа кидается врассыпную, открывается появившаяся на арене книга, из которой Панночка взлетает под купол цирка. Идет очень красивый номер в кольце. Внизу балет исполняет танец дьявола. Посередине на манеже в луче прожектора молится Хома. В этом световом столбе спускается ему на помощь Ангел. Девочка-ангел вместе с Хомой исполняет номер с мячами - элементы жонглирования.

Наверное, нет надобности описывать подробности всего театрального действа. Лучше один раз увидеть. Но чтобы нам, зрителям, все это увидеть, необходимо, чтобы цирк нашел силы и средства на воплощение данного проекта. На костюмы, музыкальное сопровождение, декорации. Невозможно не отметить то, как тонко и с каким вкусом молодой режиссер вплет в ткань серьезного драматического произведения цирковые трюки - будь то номера с сетями, веревочными лестницами, падения из-под купола вниз голой - так называемый номер «Капля», элементы эквилибристики и жонглирования. Само действие заканчивается тем, что Гоголь, дописавший книгу, идет по наклонному канату, натянутому со сцены к площадке, расположенной

высоко над манежем, на которой находится распятие. Манеж уходит вниз, словно в преисподнюю, освещенную красными огнями. А писатель, дойдя до креста, попадает в луч света и возносится в небо... Поэтому действие имеет и интересное логическое завершение.

Что особенно дорого нам, как зрителям, во всей этой гоголевской истории?

Мы все в той или иной степени любим цирк. И во многом удовольствие, которое получают зрители от программы, связано с оригинальностью режиссерского хода - то есть тем сквозным действием, шампуром, на который нанизываются разрозненные цирковые номера. Если сквозное действие захватывает, если оно красочно, текст тонок и звучит к месту - то эффект полный. Зритель уходит довольный.

Самое главное, конечно же, то, что впервые на столичной цирковой арене может появиться драматургическое произведение. Если Леонид Костюк, оценивший творческий потенциал своего ученика Евгения Мажарцева, найдет силы и желание довести проект до логического завершения. Думается, что от этого выиграем все мы. Особенно дети, которые уже в малом возрасте смогут прикоснуться к бессмертному произведению русского классика посредством доступного их пониманию циркового искусства.

Елена КУРБАНОВА.